

- Ещё одно новое здание достроили, - протянул мужчина, с расслабленным видом сидевший у окна, подперев подбородок рукой.

Из окна открывался вид на одну из аллей Хекишо и на новое здание, построенное напротив. Взглянув на него, Шогёку рассмеялась.

- Население Хекишо растёт. В детстве я и мечтать о таком не могла.

Шогёку крошила круглый брусок чая, который вышеупомянутый мужчина принёс вчера ночью. Это была известная марка чая из Хакутана, расположенного в Кэй, что к востоку от Эн. Этот чай, должно быть, был довольно дорогим. Однако этот человек просто бросил его на стол и сказал ей, что хочет его. Его звали Фукан. И она не знала, откуда он родом или чем он занимается. Должно быть, он был не отсюда, поскольку он посещал её примерно раз в полгода. У него было прекрасное ездовое животное и он не жалел денег, так что, похоже, он был богат, но когда девушки спросили его откуда он достал такой хороший чай, он ответил, что стащил его.

- Больше людей означает больше домов для удовольствий. Человечество неисправимо!

- Как для обычного человека, ты странно выражаешься. Если скучаешь, лучше покроши чай. Может быть он и хороший, но он слишком твёрдый.

В ответ на слова Шогёку мужчина кивнул и, взяв из её рук круглый брусок чая и нож, послушно принялся крошить чай в чайник, стоявший у него на коленях. Посмотрев на него некоторое время, Шогёку, не выдержав, рассмеялась и отвернулась к окну. Напротив стояло новое высокое здание с красной черепицей и зелёными колоннами. Ещё одно.

- Верно... Численность населения растёт. Когда я была маленькой, на этом месте был пустырь и, пытаясь возделывать землю, мы выкапывали лишь сожженный мусор и кости. И это во владениях самого короля? Ты можешь в это поверить?

- Говорят, что когда-то Эн лежал в руинах, - со смехом ответил мужчина. - Столько хватит? - он протянул чайник Шогёку. Заглянув внутрь, она удивлённо открыла рот.

- Кто же заваривает столько? Чай потеряет весь свой вкус.

- Ты заставила меня работать и ещё и отчитываешь меня?

В ответ Шогёку бросила на него недовольный взгляд.

- Ты у меня в долгу. Неужели ты забыл?

Он заселился практически перед закрытием городских ворот, снял примерно десять гейш и закатил пирушку. К тому же он заключал налево и направо всякие нелепые пари и затем проигрывал их. В итоге он проиграл кучу денег и даже комнату, которую снял на ночь. Шогъёку выиграла её у него. Он был очень подавлен этим фактом, так что Шогъёку, пожалев его,пустила его в свою комнату.

- Если ты правильно заваришь этот чай, я спишу тебе все твои долги.

Услышав её слова, он проворчал что-то и поднялся на ноги. Шогъёку со смехом наблюдала за его неумелыми попытками заварить чай.

- Кем ты работаешь?

- И правда, кем.

- Ты чиновник?

- Я похож на чиновника?

- Нет, но ты часто поднимаешься на гору Шо, верно? Это из-за твоей работы, правильно? Несмотря на то, что это королевский парк, это заброшенное и довольно жутковатое место.

- Это не работа. Это для меня что-то вроде увеселительной прогулки.

- Ты шутишь! Там же не на что смотреть.

Мужчина тихо усмехнулся.

- Там есть могила.

Шогъёку моргнула.

- Я слышала о ней. На горе Шо находится могила заместителя губернатора провинции Ген. Когда-то он был чоусаем. И за его злодеяния его оставили на всеобщее обозрение, верно?

- Всеобщее обозрение?

- Да, я слышала, что он поднял восстание, так что они оставили его тело болтаться на публике.

- Что за чушь! - рассмеялся мужчина. - Там всего лишь его могила. Для начала, какой вообще

смысл выставлять тело повстанца в том месте, в которое никто не ходит?

- Оу. Ну да, ты прав. Но там действительно находится могила заместителя губернатора провинции Ген, верно? Раз ты посещаешь его могилу, ты как-то связан с ним, Фукан?

- Я не имею к нему никакого отношения.

- Ну, как минимум, ты тоже плохой парень. Потому что он точно был плохим парнем, верно?

Он рассмеялся.

- Не то что бы меня это волновало, но Ацую было бы неловко, услышь он тебя сейчас.

- Ацую - это имя заместителя губернатора? Но история же утверждает, что он плохой. Он убил губернатора провинции Ген, захватил её и поднял восстание.

- Верно. Именно в таком виде это и осталось в истории, - держа в руках чашку с чаем, мужчина подошёл к окну и бросил безразличный взгляд на улицу. - Ацую был сыном губернатора провинции Ген. В эпоху правителя Кё он стал одним из министров провинции и помогал своему отцу. Но его отец был настоящим трусом. Правитель Кё был настоящей катастрофой, как война или стихийное бедствие. Так что Ацую выгнал своего отца и сам стал управлять провинцией Ген. Однако он не остановил катастрофу тем, что он отобрал должность у губернатора провинции. Его отец продолжал помогать правителю Кё притеснять простых людей.

- Ты говоришь так, словно сам видел всё это. И ведь всё же, преступление есть преступление, не так ли?

- Да, ты права. Но был ещё один человек, отец которого тоже был трусом. А катастрофа приближалась. Отец этого человека также не мог справиться с катастрофой, и этот человек знал это. Он сдержался и не пошёл против своего отца, но в итоге из-за этого катастрофа опустошила земли его семьи, - мужчина криво улыбнулся. Он выглядел так, словно бы его высмеивали. - Убив своего отца, Ацую смог справиться с катастрофой и спасти людей. А тот, другой человек, не смог убить своего отца, потому что боялся стать преступником, и позволил своим людям умереть. Кто из них, по-твоему, лучше?

- Я думаю, это не Ацую... В конце концов, он же поднял восстание из-за того, что не боялся совершать преступления, верно?

- Думаешь?.. - мужчина разглядывал свою чашку с чаем. - Не то что бы я знал Ацую. Я думаю, что Ацую решил, что его старания пропадут даром, если он не станет правителем. Он решил, что просто обязан был стать хорошим правителем. Он поднял восстание, но я думаю, он не жаждал власти. Правитель Кё назначил его отца губернатором провинции Ген, а он был лишь

одним из его министров. Если бы на трон взошёл новый правитель, он не смог бы удержать своё прежнее положение. Так что он сам попытался занять трон.

- Я не знаю...

- Я тоже. Но я думаю, что Ацую хотел быть хорошим. Да, он хотел, чтобы его восхваляли, и у него не было, хм, сомнений в выборе средств для достижения цели. Так что да, он не побоялся стать преступником.

- Если коротко, он хотел славы и уважения?

В ответ мужчина удивлённо взглянул на Шогъёку.

- А он был не прав? Ацую хотел иметь хорошую репутацию, Это не так уж плохо. Ради этого он делал хорошие дела. В любом случае, если люди могут восхвалять своего правителя, от этого выигрывают как люди, так и сам правитель.

- Верно, но...

- Иногда я мечтаю о том, что не запятнаю своей репутации до самой смерти. В конце концов, Ацую пришлось бороться за возможность править до того, как он заработал хорошую репутацию. Но я думаю, что если бы он придерживался своих целей до самого конца, он стал бы лучшим правителем на свете.

Шогъёку широко распахнула глаза от удивления.

- Ты шутишь!

- А?

- На троне уже был правитель, так его действия были предательством! К тому же он не смог сохранить верность своим прежним идеалам, так что не думаю, что он был бы таким уж хорошим правителем. Или, возможно, Ацую чего-то не хватало. Потому что иначе тайхо выбрал бы его правителем, верно?

- А, - мужчина рассмеялся. - Кажется, я понял.

Крошить брусок чая.

В Японии не было принято хранить чай в брусках. Обычно в такой форме хранились всевозможные виды китайского чая. Несмотря на то, что в оригинальном тексте это слово не упоминается, английский переводчик предполагает, что речь идёт о Даньчха (первая ссылка). В Китае Даньчха этим словом обозначали элитные сорта чая, которые в древности подавали императорам. Поскольку такой чай хранился в спрессованных блоках, перед завариванием его нужно было крошить на более мелкие кусочки специальным ножом для чая или чем-нибудь в этом роде.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450804>